

ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ОБРАЗОВАНИЯ

Н.И. Минацкий, БГПУ (Минск)

Современным гуманитарным наукам и образованию необходимы новые интеллектуальные технологии и коммуникационные связи. По отношению к образованию данная проблема в Беларуси вышла за рамки научной дискуссии, получила общественный резонанс и отражение даже в СМИ (А.И. Жук, В.И. Вишневский, Е.К. Новик, В.Н. Сидорцов, Э.Г. Иоффе и др.). На наш взгляд, ее решение возможно на основе интеграции научного и образовательного знания, а также форм его представления. Общая проблема гуманитарных наук – разрыв между теорией и практикой в гуманитарном познании и образовании. В образовании это «разрыв между образовательным знанием и практическим педагогическим действием» [4, с. 31]. Недостаток нынешней системы обучения гуманитарным предметам в вузе, состоит в отсутствии интегративных концептуальных моделей, позволяющих свободно переходить от метапонятий фундаментальной науки к практическим действиям прикладного направления.

В конструировании такой модели мы опирались на систему интегративных принципов, разработанную Ю.В. Громыко и представленную им в известной книге «Мыслительная педагогика». Автор выделяет следующие виды интеграции: междисциплинарную, объектов изучения, синтеза знаний, единства методов, проблемную, форм представления знания, способов и форм познавательной деятельности, мировоззренческую, организационно-средовую и др. [1, с 162–165]. Предметом нашего интереса является когнитивная (знаниевая и познавательная) интеграция гуманитарных наук и образования.

Цель исследования определяется концептуальным императивом «знания должны работать». Формула первоначальной цели: свести концепт «диалог когнитивных практик» к «общим местам», т. е. очистить их от случайных признаков. Это даст возможность перехода от их конфликтного бинарного противостояния перейти на уровень диалога когнитивных практик, которому присущи принципы дополнительности, полидисциплинарности и многомерности. Основной целью является разработка концептуальных моделей знания и механизмов, позволяющих осуществлять перевод научного знания в образовательное и учебное.

Задачи: 1) выявить бинарную систему метаконцепта «когнитивные практики» в вербальной форме; 2) построить объемную логико-графическую модель диалога когнитивных практик, учитывающую интеграцию различных уровней и форм представления гуманитарного знания; 3) определить возможности практического применения форм диалога когнитивных практик в научной и образовательной сферах гуманитарного знания.

В качестве гипотезы выдвинута идея о том, что результатом диалога когнитивных практик является системная многомерная модель трансцендентальных форм познания, которая служит интегративным звеном теории фундаментального и прикладного гуманитарного знания. Объектом исследования избрана эпистемология гуманитарного знания (механизмы человеческого мышления), предметом – вербально-логические и знаково-символические формы репрезентации диалога когнитивных практик.

Основная часть. Проблеме диалога когнитивных практик в современной философской литературе посвящена оригинальная монография Л.А. Микешиной «Диалог когнитивных практик» [3]. Основная тема ее исследования – структура когнитивных практик в гуманитарных науках. Оценивая состояние исследовательской работы в этом направлении, Л.А. Микешина утверждает, что «до сих пор не выявлена когнитивная природа этих мыслительных приемов и познавательных операций...» [3, с. 227]. В дополнение заметим, что необходима разработка когнитивных структур (моделей), интегрирующих различные уровни познавательной деятельности и представляющих предмет исследования и обучения в логико-графической форме.

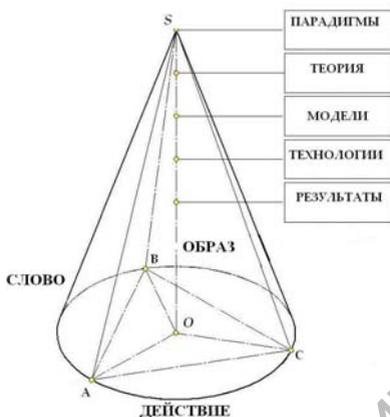
В современной исторической науке появилось первое для этой отрасли знания монографическое исследование О.М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории», посвященное когнитивному аспекту исторического познания [2]. Автор выделил два магистральных пути развития исторической науки: повествовательное и объяснительное, причем когнитивное измерение отнесено к последнему направлению.

В итоге рационализм исторической науки в новом облачении когнитивизма приобрел качественные черты фундаментального обновления, а труд О.М. Медушевской современниками оценен как «революция в историческом познании». Естественно, основополагающие работы Л.А. Микешиной и О.М. Медушевской открывают междисциплинарные возможности для различных направлений интеграции гуманитарного знания. Одной из них является стремление представить систему разного рода концептов диалога познавательных практик как интегративное единство теоретического разума и практических рекомендаций. На наш взгляд, именно бинарная форма позволяет сделать первый шаг в этом направлении – очертить круг проблем, входящих в семантическое поле трансцендентального концепта «диалог когнитивных практик». Переход к многомерности и построению модели когнитивных практик – дальнейший шаг в развитии гуманитарного знания.

В результате контент-анализа названной литературы нами выделена следующая сумма бинарных форм диалога когнитивных практик в гуманитарном познании: повествовательное и объясни-

тельное знание; декларативное и процедурное знание; фундаментальное и прикладное знание; внутри и междисциплинарные связи; линейные и многомерные формы представления знаний; интеграция и дифференциация знания; теория и практика знаний; вербальные и символические формы репрезентации знаний; рационалистическая и экзистенциальная традиции в познании; структуры и процессы в научном познании; абстрактные понятия и объективная реальность (критика теории отражения). В итоге нами выделены базовые концепты, которые выступают как типы, каждый из них содержит целое «облако» признаков и деталей. Понятия, обозначающие различные признаки и детали относятся к переходящему уровню. Исходный, базовый и переходящий уровни вместе составляют интегрированную целостную систему метаконцепта «диалог когнитивных практик».

Нами предлагается исходный уровень этого метаконцепта – объемная логико-графическая модель, репрезентирующая на идею синтеза науки и образования в вербально-логической и знаково-символической форме (см. рис.). Эта модель отражает диалектическое взаимодействие следующих элементов: 1) эллипс – обозначает многомерные когнитивные практики; 2) вписанный в него треугольник ABC – тернарные формы когнитивных практик; 3) отдельные стороны треугольника AB, BC, AC – бинарные формы когнитивных практик.

На вертикали тетраэдра SO обозначены уровни развития науки: парадигма, теория, модели, информационные технологии, результаты. Наклонные грани тетраэдра ASC, ASB, CSB символизируют парадигму «слово-образ-действие», что в равной степени присуще всем видам когнитивных практик: одномерным, бинарным, тернарным и многомерным. В итоге, даже на исходном уровне, концептуализация знания в объемной модельной форме дает нам интегрированный образ исследуемого объекта, повышает достоверность исходного и базового знания, выводит на практическое решение возникающих проблем на базовом и переходящем уровнях.

Обратимся к практической реализации когнитивных практик в историческом образовании. На наш взгляд, соотношение между декларативными (повествовательными) и процедурными (объяснительными) учебными дисциплинами крайне неравномерно (в объеме учебных часов оно составляет соответственно ...и ... часов).

На историческом факультете БГПУ к процедурному знанию по идее относятся курсы «Методология истории», «Когнитивные практики в историческом исследовании и обучении» и «Способы познавательных действий» (в рамках методики преподавания истории). В изучении курса «Методология истории» основное место занимают знания теории, концепций и направленной методологии истории (историко-теоретический аспект).

Целью «Когнитивных практик в историческом исследовании и обучении» является формирование умений переводить теоретические знания в образовательную практику, моделирование знаний, владение инструментарием науки. Третий курс «Способы познавательных действий» предполагает овладение студентами приемами познавательной деятельности, необходимыми для обучения учащихся общеобразовательной школы. Это триединство – конкретный пример интегративного построения теоретико-методологических курсов исторического знания. В данном случае интеграция реализована нами как перенос фундаментальной теории на другие объекты изучения, как единство методов, используемых в различных предметных областях и как связь содержания с знаково-символьной формой представления знания.

Вывод. Диалог когнитивных практик в образовании – это интегративная многомерная концептуальная основа конструирования содержания гуманитарного образования и познавательной деятельности в вузе и общеобразовательной школе. Идея интеграции отражена объемной логико-графической концептуальной моделью, репрезентирующей формы когнитивного диалога на исходном уровне конструирования научного и образовательного гуманитарного знания. Модель, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему выявлению специфики каждой дисциплины, а также установлению более широкого и разнообразного спектра связей между фундаментальным и прикладным знанием. Результатом реализации когнитивных практик становятся когнитивная компетентность и когнитивная мобильность, позволяющие субъекту осуществлять поиск эффективных познавательных средств и творчески конструировать знания.

Литература

1. Громыко, Ю.В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства) – Минск: Технопринт, 2000. – 373 с.
2. Медушевская, О.М. Теория и методология когнитивной истории / О.М. Медушевская. – М.: РГГУ, 2008. – 358 с.

3. Микешина, Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки / Л.А. Микешина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 575 с.

4. Слободчиков, В.И. Инновации в образовании: основания и смысл // Педагогические инновации. – 2004. – № 1. – С. 17–37.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Т.Н. Боярчук, УО ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно)

В результате сложных общественно-политических и социально-экономических процессов рубежа XX–XXI столетий многочисленные группы разных народов и конфессий проживают на территории современной Беларуси. Несмотря на то, что основную часть населения составляют белорусы (83,7%), на протяжении многих веков тут проживают русские, украинцы, поляки, литовцы, татары, евреи, цыгане и др. Так, в настоящее время в республике проживают представители около 140 национальностей и более 25 религиозных конфессий [2].

Понятие «этноконфессиональная культура» достаточно сложное и многоаспектное, так как оно характеризуется особенностями этнической и конфессиональной идентификации людей, наличием и характером деятельности религиозных организаций, отношением общества, народа и личности к религии, к национальной и этнической самобытности людей.

Этноконфессиональная культура белорусского общества сложилась в итоге длительного процесса формирования как самого белорусского этноса, так и национальной культуры, самосознания и конфессиональной ситуации в целом. Анализируя этнонациональную и поликонфессиональную ситуацию современной Республики Беларусь необходимо отметить специфику формирования развития белорусского социума. Народ Беларуси, как определенная социально-политическая и духовно-культурная общность, еще с летописных времен представлял собой полиэтническое и поликонфессиональное образование, включающее в себя этнические и конфессиональные объединения преимущественно славянской группы [5, с. 7].

С момента своего генезиса белорусы постоянно находились под влиянием различных государственных объединений – Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, Польского государства, БССР и впоследствии Республики Беларусь. Богатое историческое прошлое Беларуси свидетельствует о том, что меняя несколько раз свою государственную принадлежность на протяжении столетий, эту территорию соответственно заселяли представители различных этногрупп и конфессий.

В истории Беларуси до сих пор еще много неразрешенных и дискутируемых вопросов, например, в отношении ВКЛ как исконной территории современной Беларуси, Белостокского воеводства как территории Западной Беларуси и других проблем, которые предоставило наше прошлое. Данная ситуация отразилась и на самосознании людей, проживающих на территории современной Беларуси, особенно для жителей пограничных регионов. Так, для жителей Гродненщины и по настоящее время характерно отождествление этнической и религиозной принадлежности. Особенно это касается поляков данного региона, которые, как правило, идентифицируют себя по своей религиозной принадлежности – «католик, значит поляк!» [5, с. 88].

Этническая культура представляет собой совокупность черт культуры, касающихся преимущественно обыденной жизнедеятельности людей, их бытовой культуры, к которой относятся орудия труда, нравы, обычаи, традиции и ценности, постройки, одежду, пищу, средства передвижения, жилище, знания и верования, а также виды народного искусства.

Необходимо также отметить, что этническая культура – это и культура людей, связанных между собой общностью происхождения (т.е. кровным родством) и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью, единством, так сказать, «крови и почвы». Местная ограниченность, жесткая локализация, обособление в сравнительно узком социальном пространстве (племя, община, этническая группа) – одна из основных черт этого типа культуры. В ней господствует сила традиции, привычки, раз и навсегда принятых обычаев, передающихся из поколения к поколению на семейном или общественном уровне.

Таким образом, если этнос указывает на социокультурную общность людей, то нация обозначает территориальное, политическое, экономическое и лингвистическое объединение людей, имеющих социальную структуру и политическую организацию. При этом современная национальная культура выступает в качестве объединяющего фактора двух и более этнических культур, которые объединены, как правило, в рамках единого государственного и политического объединения людей.

Следовательно, этнические культуры входят в состав национальной, при этом последняя не сводится к их механической сумме, так как она имеет собственно национальные черты культуры, возникшие тогда, когда представители всех этносов осознали свою принадлежность к нации. В отличие от этнической национальной культура объединяет людей, живущих на больших пространствах и необязательно связанных кровно-родственными отношениями.

Обязательным условием появления национальной культуры ученые считают новый тип социальной коммуникации, связанный с изобретением письменности, с моментом рождения литературного